

"Младший брат Чжао, ты мало что знаешь о бизнесе." Ван Цзылун вздохнул и с большим восхищением посмотрел на Лю Цинфэна, а затем сказал: "Хотя бизнесменов много, настоящие элиты - редкость. Кроме цепочки предприятий, состоящей из уважаемых семей, мало кто так успешен, как Лю Цинфэн. Кроме того, он имеет хорошее расположение везде, куда бы ни пошел, потому что обладает большой властью".

"О". Чжао Фэн взглянул на него и наотрез сказал: "Я здесь, чтобы делать ставки, а не встречаться с людьми".

"Младший брат Чжао, послушай моего совета." Ван Цзылун искренне сказал: "Лучше бы тебе отказаться от торгов на эту собственность. Он сильнее всех здесь, так что ты не сможешь его остановить". Это действительно будет катастрофа, если он разозлится. В конце концов, бизнес - это война без пуль".

"Ладно, тебе не нужно ничего больше говорить". Услышав, что сказал Ван Цзылун, Чжао Фэн нахмурился и дал мягкий ответ. "Мне не нужно заботиться о том, что думают другие!"

Слово "другие", вероятно, относилось к другим людям, кроме членов семьи его хозяина.

Чжао Фэн вначале был удивлён, но на этот раз даже не изменил своего выражения. У него были деньги, и он был влиятельным человеком, поэтому what[].

Мой хозяин - культиватор. В его глазах все здесь были ничтожны, как муравьи.

"Эм... Хорошо". Ван Цзылун улыбнулся и больше не сказал.

Под всеобщим изумлением этот аукцион вот-вот начнётся.

Человек на сцене, который сидел в основном положении, подошел к микрофону и мягко кашлянул. Когда все посмотрели, то заметили, что мужчина смутно смотрел на Лю Цинфэна.

"Прежде всего, добро пожаловать всем, кто участвует в этом аукционе". Это здание было построено десять лет назад и сейчас..."

Этот человек начал со вступительной речи, рассказав о происхождении и текущем состоянии здания, а затем объяснил причину проведения этого аукциона. Они переезжали.

После того, как он закончил говорить, мужчина хлопнул в ладоши и сказал,

"Перед началом аукциона мне нужно кое-что объявить. Сегодня ты проведёшь закрытую ставку. Через мгновение сотрудники выдадут заявку и ответят на все ваши вопросы. Результат будет объявлен через три дня. Ну что ж, начнем".

Человек кивнул нескольким людям, которые находились рядом с ним, а затем они помахали руками и позвали более десяти сотрудников подойти к участникам торгов, которые сидели на нижней стороне с заявками в руках.

Услышав, что он только что сказал, все участники торгов взбесились.

Они не ожидали сегодня прямого участия в торгах, что застало их врасплох.

"Младший брат Чжао, смотри". Ван Цзылун покачал головой и нежно вздохнул: "Вот эффект, который принес Лю Цинфэн, председатель Лю. Ты не можешь сделать ставку против него и победить".

"Не совсем."

Чжао Фэн прокомментировал, затем посмеялся и сузил глаза.

Лю Цинфэн был человеком вещественным и действительно потрясающим, и что с того?

Что бы ни было сделано, он никогда бы не сдался.

Даже если бы его оппоненты были сильнее Лю Цинфэна, Чжао Фэн всё равно стремился бы к успеху. Он может проиграть, но не сдастся. Вот кем он был в самом прямом смысле этого слова.

"Прекрасно..."

Ван Цзылун покачал головой, смеясь, и ничего не сказал. В конце концов, как дилетант, младший брат Чжао слишком мало знал о бизнесе.

Через несколько мгновений к ним подошел сотрудник и передал им заявление, после чего объяснил.

"Здравствуйте, босс Ван, пожалуйста, заполните эту форму."

"Хорошо". Ван Цзилун взял ручку и начал её заполнять.

После заполнения формы Ван Цзылун посмотрел на последнюю строчку, а затем, заполнив ее с сомнением, спросил: "Нужно ли сегодня платить авансом?".

"Да, сегодня вы должны заплатить авансом треть ставки, и результат будет объявлен через три

дня". Если вы не выиграете, мы вернем вам деньги", - с улыбкой объяснил сотрудник.

"Ммм." Ван Цзилун слегка нахмурился и взглянул на Чжао Фэн. Затем он наклонился и прошептал: "Предоплата составляет одну треть ставки, поэтому ты должен заплатить треть цены, которую ты предлагаешь сегодня".

"Эм..." Чжао Фэн замер на некоторое время и почувствовал себя неловко.

"Младший брат Чжао, какие-то проблемы?" После паузы спросил Ван Цзилун.

"У меня сейчас только чуть больше 100 миллионов юаней." Чжао Фэн сказал низким голосом: "Тем не менее, несколько миллиардов юаней будут переведены на мой счет через два дня".

"О". Подумав немного, Ван Цзилун улыбнулся и сказал: "Младший брат Чжао, сколько ты будешь ставить? Я могу одолжить тебе до 100 миллионов юаней прямо сейчас."

Он не боялся, что Чжао Фэн откажется от долга. Причина, по которой он пообещал одолжить ему деньги, заключалась в том, что Чжао Фэн, скорее всего, потерпит неудачу, так как здесь был Лю Цинфэн. Поэтому деньги вернулись бы на его счет, совершенно неповрежденные. Если Чжао Фэню повезёт, он всё равно не будет заботиться о деньгах, так как он мог бы принять участие в строительстве, если бы Чжао Фэн не смог вернуть долг.

Неоспоримо, что какое бы решение он ни принял, он не проиграет, поэтому на данном этапе он взял на себя инициативу одолжить ему денег.

"Большое спасибо, босс Ван". Я в вашем долгу". Чжао Фэн кивнул головой.

После некоторого обсуждения он, наконец, определил тендерную цену в 600 миллионов юаней и заплатил 200 миллионов юаней.

Пока он сдавал деньги, Лю Цинфэн, который был перед ним, встал и ушел. Несколько человек, которые отвечали за этот аукцион и сидели на сцене, провожали его с широкой улыбкой.

Сердце Чжао Фэна слегка опустилось, когда он увидел эту сцену.

Ему было бы очень трудно выиграть этот аукцион.

...

Менгмен и Ван Ихань отлично провели время на горе Новолуние весь день.

Примерно в пять часов они вернулись в ресторан.

Так как Чжао Фэн должен был сделать ставку во второй половине дня, он приехал поздно, чтобы забрать свинью. Поэтому обеденные гости могли наслаждаться только жареным рисом с яйцом и супом с лапшой на ужин.

Примерно в семь часов он привез с собой несколько кусков свинины с полосками и рысаков.

Они прождали еще полчаса, так как несколько человек еще ели.

"Босс, жена босса, внизу никого нет", - подошел Чжао Фэн и сказал.

"Дайте мне начать готовить!" Цзы Янь улыбнулась, а потом встала и спустилась вниз. Когда она была на полпути, она обнаружила, что Чжан Хань все еще сидит на диване и уговаривает Мэнмэн, - сказала она,

"Э? Чжан Хань, иди сюда, я не могу найти приправы."

"Ммм." Чжан Хань встал и проследил за ней.

Они вдвоем спустились вниз, за ними последовал Чжао Фэн. Цзы Янь оглянулся и сказал,

"Ты также можешь немного отдохнуть наверху. Просто оставь ужин мне".

"Хорошо". Чжао Фэн кивнул с улыбкой и вернулся в комнату.

В этот момент на кухне на первом этаже были только Чжан Хань и Цзы Янь.

"Так как все ингредиенты готовы, я начну готовить". Положите сюда соус чили, перец, соль и белый сахар". Цзы Янь указал на боковую сторону разделочной доски.

После этого она вымыла руки в раковине, затем высушила их и взяла нож из блока ножей.

Она изящно подобрала кусок свинины с полосками и положила его на разделочную доску.

Затем она прижала левой рукой к свинине и, двигаясь вперед и назад, держала нож правой рукой, распиливая его у стейка.

"Позвольте мне это сделать".

Поставив приправы на место, Чжан Хань пошёл в сторону Цзы Янь.

"Хорошо, просто режь". Цзы Янь не отказался от своего предложения. Вместо этого она непосредственно освободила для него место, потому что кусочек, который она разрезала, был несколько толстым.

"Мне нужны тонкие ломтики свинины. Его не так просто резать, так как он не быстро замерзает". Цзы Янь, как новобрачная жена, стояла рядом и напоминала ему своими красивыми немигающими глазами, прикрепленными к свинине на разделочной доске.

Под ее ясным взглядом рука Чжан Хана, державшая нож, начала двигаться.

Черт, черт, черт...

Слышался последовательный и повторяющийся звук, уникальный звук, который принадлежал кухне и был наполнен своим собственным шармом. По крайней мере, с точки зрения Зи Яна, Чжан Хань в этот момент стоял высоко.

"Ты такой потрясающий. А? Нет, нет, подожди." Посмотрев несколько секунд, Цзы Янь вдруг понял, что что-то не так. Как только она увидела, что Чжан Хань перестал резать, она взяла кусок свинины с палочками для отбивных и сказала: "Он слишком тонкий". Будет легко грести во время жарки".

Куски свинины были тонкими, как снежинки, до такой степени, что они были даже несколько прозрачными. Не было преувеличением сказать, что их можно было приготовить за секунду в горячем горшочке.

"Насколько толстыми они должны быть?" Чжан Хань улыбнулся и спросил.

"В пять раз толще". Подумав немного, Зи Янь сказал.

"Хорошо".

Рука Чжан Хана снова пошевелилась.

Щелчок ножа снова проник на кухню. Внимание Цзы Янь постепенно переключилось со свинины на щеки Чжан Хана.

Он был красивым мужчиной с угловатым лицом, наполненным мужественностью, поэтому Цзы Янь не могла не быть рассеянной, когда она смотрела на него.

"Сколько кусочков ты хочешь?"

Когда Чжан Хань закончил разрезать два куска свинины с полосками, он повернулся спросить.

"Ах! Ох." Цзы Янь внезапно вернулась к своим чувствам, но в этот момент она почувствовала себя немного взволнованной. Она уставилась на свинину на разделочной доске и спросила: "Сколько там людей?".

"Пять взрослых и двое детей", - с сомнением ответил Чжан Хань.

"Так порежь еще одного." После паузы, сказал Зи Янь.

"Хорошо". Чжан Хань взял ещё один кусок свинины с полосками и начал её резать.

"Я почищу чеснок". Зи Янь почистила губы, а потом взяла три гвоздики чеснока и начала их чистить.

Чжан Хань был занят разрезанием свинины, пока она чистила чеснок. Они были похожи на нежную пару, готовящую вместе на кухне.

Мы похожи на любящую пару?

Цзы Янь чувствовала себя немного застенчивой, и она не могла не взглянуть на Чжан Хана втайне несколько раз.

Но он действительно был идиотом. Он просто погрузился в разделку свинины.

К тому времени, как он закончил разрезать свинину, Цзы Янь тоже выполнила свою задачу.

"Половина этого чеснока должна быть нарезана на ломтики, а оставшийся чеснок должен быть раздавлен", - сказал Цзы Янь.

После этого она отошла в сторону, вытащила небольшой таз и положила в него всю свинину. Она добавила корейский соус чили, немного перца и белый сахар. После того, как чеснок был готов, Зи Янь хорошо перемешала его парой палочек для отбивных.

"Хорошо, нам просто нужно немного подождать, и мы сможем поджарить его", - хлопнула Зи Ян в ладоши и сказала с улыбкой.

"Ты выглядишь так красиво, когда улыбаешься".

Чжан Хан прошептал, уставившись в глаза Зи Янь.

"Правда?" Лицо Зи Янь покраснело, а голос стал мягче.

"Раньше я думала, что ты классная красавица, но сейчас ты еще лучше. Твоя улыбка особенно красива".

"Крутая красавица? Правда? Я иногда смеюсь, когда я на шоу", - сказала Зи Янь, сбившись с толку.

"Ты все-таки красивая".

Чжан Хань улыбнулся, а потом начал жарить рёскаков. Через несколько минут он положил кусочки свинины на противень, а затем обжарил их в течение 25 минут. После этого ужин был готов.

Они спустились вниз и сели за круглый стол.

"Ты должен раскатать его таким образом. Положите кусочек запеченного мяса на кусок салата, добавьте маленький кусочек пряной капусты и два кусочка чеснока, затем положите сверху еще один кусочек свинины и упакуйте их вместе с салатом", - сказала Цзы Янь, как она продемонстрировала.

Она свернула один. Когда она собиралась отдать его Менгменгу, она заметила, что Чжан Хань уже передал Менгменгу небольшой рулет салата-барбекю. Потом он нежно сказал,

"Менгменг", попробуй. Ты должен укусить его слегка".

"Понятно." Менгменг принял его и покусывал. "Ням, это так вкусно."

Увидев, что он сделал, Цзы Янь разозлил Чжан Хана, потому что он был хорош в победе над Мэн Мэнмэном.

Она положила салат-латук-барбекю в рот и, глядя на Чжан Хана, сильно его пожевала.

После того, как она съела этот салат, Цзы Янь не двигался. Она просто уставилась на Чжан Хана своими красивыми глазами.

Чжан Хань подобрал кусок салата, быстро свернул второй маленький рулон салата-латука для барбекю и снова передал его Мен Мен Менгмену.

Третий и четвертый были подарены Меньменгу.

Почему этот ублюдок игнорирует меня?

Цзы Янь разозлился. Она надула щеки и пошла на кухню: "Я принесу выпить".

Когда Зи Янь пошла на кухню за напитками, она пробралась за тюбиком горчицы и вернулась к столу с фырканью.

"Принесите всем выпить". Цзы Янь сначала положила напитки на стол, затем поспешно взяла кусок салата, тайком выжала на него горчицу и быстро накрыла его ломтиком свинины. После того, как она закончила раскатывать его, она улыбнулась Чжан Ханю и передала ему мясной рулет, затем сказала,

"Дорогая, я закатила одну для тебя. Ешь".

"Пуф..."

Чжоу Фэй проглотила колу во рту на пол. Она посмотрела на Цзы Янь с тупым выражением лица.

Боже мой. Старшая сестра Янь называла Чжан Хана медом? Как быстро росли их отношения?

Что касается Су Ю, то она улыбнулась и сказала: "Ты такая нежная".

"Точно. Босс и жена босса по-настоящему влюблены." Чжао Фэн заметил скрытое движение Цзы Янь, поэтому он сдержал свой смех, как он и прокомментировал.

Под всеобщим взором Чжан Хань взглянул на Зи Янь и нежно улыбнулся. Он не взял его рукой, а сразу же поднес рот к ней. Когда он съел мясной рулет, он неизбежно поцеловал стройные пальцы Цзы Янь.

Рука Цзы Янь была немного онемела, но ее глаза были заполнены шуткой, потому что она с нетерпением ждала его следующей реакции. Она смотрела на Чжан Хана и храпела внутри,

Так как ты всегда меня игнорируешь, я тебя накажу, хм!

Чжан Хань, однако, был бесчувственным. Он съел ее и улыбнулся ей, а потом сказал,

"Так вкусно."

"А?" Цзы Янь был ошеломлен и сбит с толку.

Через минуту она воспользовалась шансом снова сжать горчицу. На этот раз количество было в два раза больше, чем в прошлый раз. Затем она накрыла ее ломтиком свинины, свернула и отправила в рот Чжан Хань, затем сказала,

"Я дам тебе еще один."

"Ммм." Чжан Хань улыбнулся. На этот раз он открыл рот так широко, что Зи Янь случайно засунула два ее пальца ему в рот.

Зи Янь, похоже, внезапно наэлектризовался. Она быстро оттянула руку назад и уставилась на Чжан Хана своими красивыми, немигающими глазами.

В чем дело? Это горчица подделка?

Цзы Янь была немного шокирована. Чжан Хань не только не изменил своего выражения, но даже наслаждался им.

Поэтому Цзы Янь нашел еще одну возможность и выжал еще горчицы, затем накрыл ее ломтиком свинины и свернул. Когда она собиралась отдать ее Чжан Ханю.

"Дорогая". Чжан Хань усмехнулся и сказал, глядя на Зи Янь: "Тебе тоже стоит поесть".

"А? Ох." Зи Янь почувствовал себя немного ошеломленным. Подумав немного, она решила попробовать!

Если горчица была фальшивой, ей не нужно было закатывать еще одну для Чжан Хань!

Поэтому Цзы Янь взяла мясной рулет и положила его ей в рот. Она лизала пальцы по привычке. Потом она вдруг замерзла.

Пальцы? Чжан Хань, он просто...

Они целовались косвенно?

Цзы Янь внезапно покраснел. Однако, как она жевала, сильный пряный вкус горчицы распространился по всему рту.

"Ням!"

Глаза Цзы Янь постепенно расширился, и она быстро вытащила две ткани, затем она опустила голову и выплюнуть мясной рулон.

"О, о, о..."

Выражение Цзы Янь показало, что ей не понравился вкус. Она высунула язык и быстро взяла банку сока, а потом проглотила его.

"Пуф..." Чжао Фэн, который был свидетелем всего процесса, почти не мог не посмеяться.

Что касается Чжан Хана, то, несмотря на то, что у него не было выражения, его улыбчивые глаза полностью показывали, что он был в хорошем настроении.

"Дорогая, что с тобой?" Чжан Хань поспешно сказал.

Но когда Цзы Янь подняла голову, она увидела улыбку в его глазах. Поэтому она протянула нежные руки, чтобы ущипнуть Чжан Хана за талию.

Тем временем она улыбнулась и приблизилась к уху Чжан Ханя, сказала она,

"Ты такой злой! Я отомщу тебе!"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/1021317>